

Л. Э. Панкратова

L. E. Pankratova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

l.pancratowa2011@yandex.ru

ИНКЛЮЗИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ

INCLUSIVE COMPETENCE AS PART OF THE PROFESSIONAL CULTURE OF EDUCATORS

Аннотация. В статье анализируются основания формирования инклюзивной компетентности современных педагогов.

Annotation. The article analyzes the basis of the formation of inclusive competence of modern teachers.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивная компетентность, инклюзивная культура, профессиональная культура педагога.

Key words: inclusion, inclusive competence, inclusive culture, professional culture of the teacher.

Современная система образования, следуя за непрерывными изменениями, вызовами, новыми потребностями социума, предъявляет такие же новые требования к основным субъектам образовательного процесса – работникам образования. Одним из таких требований является способность педагогов работать с детьми, молодежью, а в условиях непрерывного образования и взрослыми людьми, с людьми с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Российское законодательство сделало инклюзивное образование обязательной составляющей системы образования. Количество людей с инвалидностью в России стабильно держится на одном уровне, но в последнее время немного уменьшилось, что нельзя сказать о категории детей-инвалидов: в 2017 году, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, их было 12261 тыс. человек, из них детей 636 тысяч, а в 2018 году – 12111 тыс. человек, из них детей 651 тыс. [5].

Западная педагогическая практика сегодня практически отошла от раздельного обучения детей с ОВЗ, заклеив ее как сегрегационную. Стало общепризнанным фактом, что уровень образования и социализации при инклюзивном обучении детей с ОВЗ выше, чем в раздельном обучении. Российская практика не готова отказаться полностью от коррекционного образования и разделяет позицию, что в ряде случаев такое обучение обоснованно. Если еще несколько лет назад отечественные педагоги противились повсеместному распространению инклюзии, то сегодня она стала неотъемлемой чертой профессиональной культуры педагога.

Новые образовательные стандарты ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата «Образование и педагогические науки» предполагают форми-

рование компетенций, позволяющих учитывать индивидуальные образовательные потребности, выстраивать индивидуальные образовательные маршруты, что является как раз условием обучения детей и людей с ОВЗ и с инвалидностью. Так, общепрофессиональная компетенция бакалавриата по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) формулируется как способность «использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями» [3].

В большинстве случаев учет индивидуальных образовательных потребностей сводится к учету потребностей детей с ОВЗ. Готовность и способность к обучению детей с ОВЗ совместно с нормально развивающимися детьми является в современных условиях образования необходимой составной частью общей профессиональной и педагогической культуры педагога. В научной литературе термин «инклюзивная компетентность» применяют такие авторы, как Гизатова А.В., Назарова Н.М., Романовская И.А., Турченко И.А., Хафизуллина И.Н., Цурцумия С. и др. Авторы считают, что инклюзивная компетентность – интегративное профессионально-личностное образование, свидетельствующее о высоком уровне профессиональной культуры. Выделяют мотивационные, когнитивные, рефлексивные и операционные составляющие инклюзивной компетентности [4]. Она включает в себя ценностно-смысловые компоненты, знания, умения, способы рефлексии собственной деятельности, позволяющие осуществлять построение индивидуального образовательного маршрута и учитывать индивидуальные образовательные потребности.

Инклюзия предполагает не только способности к взаимодействию с людьми с ОВЗ, но и принятие людей, отличающихся по различным параметрам и характеристикам. Все распространеннее становится термин «инклюзивная культура». Появилось и понятие «инклюзивное мышление» как способность обобщать, моделировать закономерности окружающего социума на основе толерантности [2, с. 401]. В документах Совета Европы под инклюзивной организационной культурой понимается такая культура, которая была бы рефлексивной, поощряла бы взаимопонимание и принятие разнообразия, применение мультидисциплинарных подходов для более полного понимания жизненных ситуаций и социальных проблем в плюралистических обществах [1]. Единая Европа в большей степени озабочена таким аспектом инклюзии, как принятие разнообразных религиозных и национальных культур под давлением значительной миграции, и основой для этого является модель развития межкультурных компетенций. Способность жить в условиях многообразности является основой инклюзивной культуры и, следовательно, и инклюзивной компетентности. Многие исследователи последнего феномена отмечают его динамическую природу. Так и инклюзивная культура - это динамичное образование. Это «культура обучения», постоянного приспособления к новым реалиям, взаимообучение и диалог.

В российской практике инклюзия сводится к взаимодействию с людьми с инвалидностью. Необходимо расширить границы этого понятия. Российские школы и вузы также сталкиваются в последние годы с наплывом обучающихся из других стран с их национальными и религиозными особенностями. Поэтому и инклюзивная компетентность должна предполагать и способности принимать, обучать, учитывать индивидуальные особенности этой категории обучающихся. Это подразумевает и особые знания о межкультурных коммуникациях, и умения выбирать и применять соответствующие педагогические технологии. Близким по смыслу является понятие «этнопедагогическая компетентность», но инклюзия включает взаимодействие с более широкой категорией обучающихся, с различными особенностями и образовательными потребностями. Многие исследователи говорят о «нетипичных детях», расширяя объекты профессиональной педагогической деятельности при инклюзивном образовании. «Нетипичные дети» - это дети, отличающиеся от принятой нормы. Но, как правило, эта категория тоже сводится к детям с ОВЗ. Если рассматривать «нетипичность» как проявление различных видов маргинальности, «инаковости», то она также не может сводиться только к инвалидности.

Инклюзивная компетентность педагога предполагает еще и понимание определенной амбивалентности инклюзии: с одной стороны, необходимо объединять, интегрировать, нормализовать, адаптировать таких детей в социум, а с другой стороны, необходимо учитывать индивидуальный контекст процесса и дифференцировано подходить к обучению. Отвечая на новые социальные проблемы и вызовы, профессиональная культура педагога претерпевает существенную модификацию. И важнейшим ее элементом становится, в условиях плюралистических обществ и расширяющегося разнообразия, именно инклюзивная компетентность.

Список литературы

1. *Межкультурные компетенции в социальных службах. Формирование инклюзивной организационной культуры: методологическое руководство* / пер. с англ. под общ. ред. Е. Ярской-Смирновой. Совет Европы, 2017.
2. *Панкратова Л. Э. Технологии формирования инклюзивного мышления у студентов в профессиональном образовании* / Л. Э. Панкратова, Т. А. Заглодина // Акмеология профессионального образования: материалы 14-й Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 14–15 марта 2018 г. Екатеринбург: ФГАОУ ВО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2018. С. 399–405.
3. *Портал Федеральных государственных образовательных стандартов* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94>.
4. *Романовская И. А. Развитие инклюзивной компетентности учителей в процессе повышения квалификации* [Электронный ресурс] / И. А. Романовская, И. Н. Хафизуллина // Научное обозрение. Педагогические науки. 2015. № 3. С. 63. Режим доступа: <http://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1212>.
5. *Федеральная служба государственной статистики* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics.